

Дарёный меч

У ворот дворца Маоцинъ в молчании и почтении ожидали приёма академики Внутреннего кабинета и высшие сановники шести министерств.

Внутри дворца Се И говорил с великим канцлером Оуян Шэнем:

— Моё решение окончательно, учитель, не стоит больше спорить. Сейчас главная задача — весенние экзамены, нужно отобрать для страны достойные таланты.

— Ваше Величество, — вздохнул Оуян Шэнь, — со всей Поднебесной в столицу съехались учёные мужи. Если в это время вы отправите вдовствующую императрицу и супругу Цзин жить в императорский родовой храм, боюсь, это повредит вашей репутации.

— Матушка-императрица в последнее время часто видит во сне покойного императора, — ровным тоном ответил Се И. — Днём и ночью она пребывает в печали и желает удалиться в родовой храм, чтобы молиться за упокой его души. Я, естественно, тоже обеспокоен и долго пытался её отговорить. Боюсь, что тоска доведёт её до болезни, но, желая исполнить её волю, я также опасуюсь, что в храме ей будет холодно и одиноко, без должного ухода. К счастью, супруга Цзин, желая разделить мои заботы, вызвалась сопровождать матушку-императрицу в её молитвах. Только тогда моё сердце успокоилось, и я согласился исполнить волю матушки.

Оуян Шэнь молчал.

Кому не было известно, что покойный император и вдовствующая императрица относились друг к другу с ледяным безразличием? Покойный император при жизни не раз пытался лишить её титула, и лишь уговоры сановников останавливали его. Ходили даже слухи, что перед смертью он издал указ о её низложении, но князь-регент скрыл его. А что до супруги Цзин, то император, пытаясь лишить её титула, устроил такой скандал, что весь двор знал о его ненависти к ней. В указе он прямо написал, что запрещает ей являться к нему на глаза, — такая решительность редко встречается в летописях.

Отношения между двумя поколениями императоров и их супруг были настолько натянутыми, что это сказалось и на потомстве. У покойного императора был хотя бы нынешний государь, который, хоть и взошёл на престол в юности, благополучно вырос и стал мудрым правителем. Но вот с наследниками у него было совсем плохо: во дворце до сих пор не было ни одного принца или принцессы. Уже поползли слухи, что император болен. Сановники жили в постоянном страхе, чувствуя, что мирные времена скоро закончатся.

Оуян Шэнь поклонился, не смея больше ничего сказать.

— Если кто-то из придворных беспокоится о вдовствующей императрице, — взглянул на него Се И, — я могу позволить им сопровождать её в храм, чтобы служить ей и исполнить свой сыновний долг вместо меня. С такими верными сановниками и добродетельной супругой моё сердце будет ещё спокойнее.

Оуян Шэнь поспешно сменил тему:

— Ваше Величество, приближаются церемонии первой борозды и сбора шелкопряда. С тех пор как место императрицы пусто, вдовствующая императрица всегда возглавляла церемонию сбора шелкопряда. Может, стоит подождать до окончания церемонии?

— Князь Юй — глава императорского клана, — небрежно ответил Се И. — Попросите княгиню Юй возглавить церемонию.

— Княгиня Юй уже в преклонных годах, — тяжело вздохнул Оуян Шэнь. — Сколько ещё она сможет это делать? Прошу Ваше Величество подумать о предках и потомках, скорее возвести на престол императрицу и расширить гарем, дабы явить свою милость.

— У вас есть ещё что-то по делу? — Се И бросил доклад на стол.

Оуян Шэню ничего не оставалось, как доложить о нескольких неотложных делах и удалиться. Воспользовавшись паузой, Су Хуай подал чай. Се И сделал несколько глотков.

— Почему чай другой?

— Уфу сказал, что у наследника Сюя Ваше Величество пили этот чай с золотыми нитями лотоса, — с улыбкой ответил Су Хуай. — Я спросил у придворных лекарей, они говорят, он выводит яды и укрепляет тело. Очень полезный. Простым людям такой и не попробовать.

— Даже тот, что привозят из Фучжоу в качестве дани, каждый год в ограниченном количестве, и весь он уходит вдовствующей императрице. А теперь наследник Сюй прислал целый мешок. Вашему Величеству следует заботиться о своём здоровье и не экономить на себе.

— Матушка-императрица отправляется в храм для уединённых молитв, — сказал Се И. — Ей следует вести скромный образ жизни. Прикажи Приказу посольских дел прекратить поставки подобных излишеств.

— Слушаюсь, — губы Су Хуая растянулись в улыбке до ушей.

— Кто следующий на приём? — спросил Се И.

— Наследник князя Шунь ожидает, — ответил Су Хуай.

— Се Фэй? — припомнил Се И. — Прими его последним. Пусть пообедает со мной. Но ему не говори. А сейчас пригласи других сановников.

Су Хуай поспешно поклонился и вышел.

Се Фэй прибыл во дворец рано утром, почти ничего не ев. Он ждал снаружи, но, к его удивлению, евнух вызвал не его, а следующего по списку. Это был академик Внутреннего кабинета Линь Цзин. Тот, нервничая, бросал косые взгляды на Се Фэя и несколько раз переспросил:

— Гунгун, вы не ошиблись? Сначала должен быть принят наследник князя Шунь.

— Мне было приказано пригласить господина Линя, — с каменным лицом ответил молодой евнух. — Прошу вас, проходите.

Се Фэй лишь сдержанно улыбнулся и кивнул Лин Цзину, но в душе его нарастала тревога. Хотя по родословной этот император приходился ему двоюродным братом, он с детства был сдержан, серьёзен и неразговорчив. Глубокий и искусный в интригах, он был холоден даже с князем-регентом, который привёл его к власти, и с собственной матерью. Вся императорская семья одновременно и уважала, и боялась этого безжалостного правителя.

Академики Внутреннего кабинета один за другим входили в зал, но Се Фэя так и не вызывали. Сначала он держался непринуждённо, но постепенно его охватило напряжение. Он не смел вернуться в зал для ожидания и остался стоять в коридоре. Мимо него проходили министры и сановники. Все они кланялись, но в их взглядах постепенно появлялись любопытство, догадки и даже опаска.

Он стоял, словно наказанный, под пристальными взглядами, в холодном коридоре. Его мучили жажда и усталость, но он не смел издать ни звука. Сегодня для аудиенции он надел зимний церемониальный наряд. Весенний ветер пронизывал до костей, руки и ноги замёрзли, но внутри всё горело.

Только к полудню к нему с улыбкой подошёл Су Хуай и поклонился.

— Приветствую вас, наследник князя Шунь. Его Величество приказал пригласить вас разделить с ним полуденную трапезу.

Сердце Се Фэя медленно успокоилось, но он по-прежнему держался скромно и, улыбаясь, протянул Су Хуаю серебряный слиток.

— Благодарю, гунгун Су. В каком настроении сегодня государь?

— В Поднебесной мир, народ благоденствует, — ответил Су Хуай. — Его Величество,

естественно, в хорошем настроении.

Хотя эти слова были лишь формальностью, Се Фэй немного расслабился, увидев, что Су Хуай принял серебро. Он поспешно вошёл в зал и совершил глубокий поклон. Никогда ещё он не был так сосредоточен и серьёзен на аудиенции, он даже не смел поднять головы.

— Встань, — с улыбкой сказал Се И. — Редко нам, братьям, удаётся вот так спокойно посидеть. Как раз кстати, Приказ посольских дел недавно доставил партию свежей рыбы-сабли и весенних побегов бамбука. Попробуем вместе первые дары весны. — С этими словами он подошёл, взял Се Фэя за руку и повёл его во внутренние покои.

Обед был накрыт в павильоне Цинфэн. В императорском саду только-только зазеленели ивы, создавая весеннее настроение. Придворная кухня действительно постаралась: на столе были пельмени, котлеты и лапша из рыбы-сабли, а также рыба, приготовленная на пару. Кроме того, подали мелко нарезанные побеги бамбука, весенний лук и фрикадельки из свинины с пастушьей сумкой — настоящий пир весенних деликатесов.

Однако Се И почему-то был недоволен.

— Сегодня повара старались? Если нет, меняйте.

— Мы сменили повара на того, что специализируется на южной кухне, — с улыбкой ответил Су Хуай. — Я сказал ему, чтобы не готовил всякую мешанину, а брал только свежие продукты, готовил тщательно, порции делал маленькими, а блюд — побольше, и чтобы сохранял естественный вкус продуктов. Ваше Величество, попробуйте. Если и этот не угодит, я найду повара, который специализируется на кухне Минь?

— Слишком сладко, тоже нехорошо, — нахмурился Се И.

И то не так, и это не эдак. Похоже, лучше всех готовит повар юного князя Сюя. Су Хуай промолчал, но в уголках его глаз и губ заиграла улыбка.

— Садись, — приказал Се И Се Фэю. — Приступай к трапезе.

Се Фэй осторожно сел на краешек стула. Он был удивлён. Он всегда слышал, что император скромнен и неприхотлив, никогда не привередничает в еде или одежде. А теперь, видя, как свободно держится Су-гунгун, он понял, что император действительно прост в общении. Но почему он так придирчив к еде? Похоже, он сменил уже не одного повара.

Размышляя об этом, Се Фэй сохранял почтительное выражение лица и ел только то, что стояло прямо перед ним.

— Суп из бамбука неплох, — наконец сказал Се И. — И пельмени с рыбой тоже. Подайте

наследнику Фэю.

Су Хуай лично налил ему суп. Се Фэй, польщённый, осторожно съел всё до капли. После обеда и чая Се И встал.

— Пройдёмся до академии Хунвэнь, посмотрим новые картины.

Се Фэй последовал за ним. Они дошли до павильона академии, где выставлялись работы придворных художников. Се Фэй заметил, что вокруг нет ни одного художника, и понял, что император хочет поговорить с ним наедине. Он собрался с мыслями, боясь пропустить хоть слово.

— В прошлом году я поручил тебе надзор за реставрацией картин и каллиграфии в академии, — с улыбкой начал Се И. — Ты справился отлично. Я хотел наградить тебя ещё в конце года, но потом заболел, и было не до того. Теперь, наконец, появилось время. Проси, чего хочешь.

— Здоровье Вашего Величества — вот главная награда для нас, ваших подданных, — не смея вздохнуть, ответил Се Фэй. — Служить вам — мой долг, я не смею считать это заслугой.

— Мы же братья, не нужно этих церемоний, — усмехнулся Се И. — Кстати, в наших именах есть общая часть — «юй», «перо». Я — Лиюй, ты — Фэйюй. Это судьба. Я слышал, твоё второе имя — Фэйюй?

Се Фэй чуть не упал в обморок. Он опустил глаза, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

— Я виновен в нарушении запрета на имена. Прошу Ваше Величество даровать мне новое имя.

— Что за условности? — беззаботно ответил Се И. — В прошлый раз, когда я тебя видел, ты был таким остроумным, а сегодня такой скованный. Это не нарушение, просто совпадение. Не обращай внимания. У меня действительно есть для тебя поручение. Это дело может исполнить только член императорской семьи, и притом неглупый. Я перебрал всех и решил, что справишься только ты.

— Я готов служить Вашему Величеству, — поспешно ответил Се Фэй.

— Вдовствующая императрица тоскует по покойному императору и желает удалиться в родовой храм для молитв. Я вынужден исполнить её волю. Но я опасаясь, что в храме ей будет холодно и одиноко, без должного ухода. Она же настаивает на скорейшем отъезде. Я уже приказал Приказу императорской астрономии выбрать благоприятный день — пятнадцатое число этого месяца. Но я буду занят церемонией первой борозды и весенними экзаменами, и вряд ли смогу уделить должное внимание обустройству в храме. К тому же, мои выезды всегда сопряжены с большими хлопотами и расходами. Ты, как мой двоюродный брат, можешь

поехать туда заранее и всё подготовить. Управление императорского двора и Приказ посольских дел будут в твоём распоряжении. Сделай всё, чтобы вдовствующая императрица ни в чём не нуждалась. Пятнадцатого числа лично сопроводишь её в храм. И после этого, первого и пятнадцатого числа каждого месяца, будешь навещать её от моего имени. Сможешь?

Се Фэй снова покрылся потом, но в такой момент он не смел отказаться.

— Я готов служить вдовствующей императрице и Вашему Величеству, — опустил он на колени. — Я приложу все силы.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Се И и велел Су Хуаю поднять его. — Всё ещё слишком скован. Я ведь спросил тебя наедине, чтобы дать тебе возможность отказаться. В конце концов, вдовствующая императрица в летах, ухаживать за ней тяжело. Раз уж ты согласился, мне не придётся искать кого-то другого. Я уже несколько лет наблюдаю за членами императорской семьи, и только ты кажешься способным на что-то дельное.

Видя, что император стал добрее и приветливее, и даже взял его за руку, чтобы вместе рассматривать картины, Се Фэй немного расслабился. Они начали беседовать. Император то критиковал художника за неудачный цвет, то каллиграфа — за слишком небрежный почерк.

— Я слышал, ты часто устраиваешь литературные собрания, — спросил он. — Скоро весна, куда собираешься поехать на этот раз? Я заточён во дворце, мне не хватает свободы. Расскажи, хоть послушаю.

— Вчера на берегу озера Чуньмин мы устроили чайную церемонию, — ответил Се Фэй. — Пробовали новые сорта чая, слагали стихи. Несколько стихотворений получились удачными. А ещё были мастера чайной живописи, они создали удивительные картины на пене чая. А до этого я устраивал вечер живописи, как раз тогда, когда Ваше Величество прислали человека за картиной.

Се И, чьё зрение тогда ещё не восстановилось, знал только, что Сюй Чунь нарисовал картину «Сон бабочки», и велел Су Хуаю принести её во дворец. Вернувшись, он был завален делами и так и не взглянул на неё.

— Ах да, кстати. В тот день мне стало нехорошо, и я так и не увидел твою картину. Давай посмотрим её сейчас вместе.

— Это моя вина, — поспешно сказал Су Хуай. — Картина уже в мастерской, её оформляют в раму. Я сейчас же принесу.

— Ваше Величество, тогда вы были нездоровы, и гунгун Су не уточнил, — улыбнулся Се Фэй. — На той картине я нарисовал только бабочку. Всё остальное нарисовал наследник князя Цзин, Сюй Чунь. Идея была очень хороша.

— Да, я слышал, что использовался сюжет о сне Чжуан-цзы, — неопределённо ответил Се И. — Я услышал об этом и заинтересовался. Но когда Су Хуай принёс её, я уже забыл об этом. Князь Цзин, Сюй Аньлинь, кажется, человек довольно посредственный. А каков его сын?

— Весьма незауряден, — ответил Се Фэй. — Хотя и молод, но речь его ясна, и он очень сообразителен. Вчера он как раз прислал мне приглашение посмотреть на сто картин с журавлями. По словам его слуги, наследник Сюй с детства любит рисовать птиц и собрал много редких картин. Теперь у него ровно сто картин с журавлями, и он пригласил меня полюбоваться ими. Очень изящно.

Улыбка на лице Се И стала чуть холоднее.

— Вот как?

— Ваше Величество, вы сами увидите, когда познакомитесь с ним, — продолжил Се Фэй. — Дурная слава его отца бросает на него тень, но на самом деле он — юноша с благородной внешностью, приятный в общении и с тонкой душой.

— Ты так его хвалишь, что мне стало любопытно, — равнодушно сказал Се И. — При случае обязательно познакомлюсь.

В этот момент Су Хуай принёс картину. Её повесили на стену. Вся бумага была заполнена клубящимися оранжевыми облаками, сияющей дымкой заката. Крылья бабочки, яркие и переливающиеся, казались душой, парящей в воздухе. А внизу, среди заснеженных гор, на камне у диких орхидей спал мужчина. Его брови были слегка нахмурены, а рукава халата развевались на ветру, создавая образ уединённой и печальной красоты.

— Прошло несколько дней, а картина всё так же поражает своей глубиной и мастерством, — восхитился Се Фэй. — Без этого небесного сна, без этой дымки и пылицы на крыльях бабочки, не было бы такого контраста с холодной чистотой учёного отшельника внизу. Горные пейзажи рисовали многие, и «Сон бабочки» тоже, но обычно их изображали безмятежными и лёгкими. А здесь — этот контраст холода и тепла, движения и покоя. Кто бы мог подумать, что наследник Сюй, которому всего восемнадцать, на такое способен?

Се И смотрел на лицо спящего на камне учёного и вдруг улыбнулся.

— Нарисовано действительно хорошо. — Он взглянул на Су Хуая. Тот стоял, опустив голову, но в уголках его глаз виднелись весёлые морщинки. Се И понял, что Су Хуай сделал это нарочно. В тот день он сказал только, что юный князь нарисовал «Сон бабочки», намеренно умолчав о деталях, чтобы император, увидев всё сам, был приятно удивлён.

— Ваше Величество, вы тоже считаете, что это прекрасная работа? — спросил Се Фэй. — Хотя ему немного не хватает мастерства, но идея... ведь он нарисовал это экспромтом. Как юноша, увидев бабочку, мог сразу вспомнить о Чжуан-цзы? Похоже, несмотря на свою репутацию

повесы, в душе он — даос-отшельник. Это большая редкость.

Се И взглянул на него. Похоже, похвала была искренней. Се Фэй действительно изменил своё мнение о Сюй Чуне, но, очевидно, не посмел даже предположить, что на картине изображён сам император. В конце концов, мало кто мог видеть его спящим.

— Действительно, не бездарен, — с лёгкой улыбкой сказал он. — Похоже, он усердно занимался живописью.

Неудивительно, что он знает сюжет о сне бабочки, но не знает сюжета о созерцании рыб. «Сон бабочки» рисовали многие, и, раз он учился живописи, то, конечно, видел их. Но эта картина действительно хороша. Очевидно, нужно очень сильно тосковать, чтобы так точно нарисовать по памяти.

Се И был доволен.

— Когда закончишь дело с вдовствующей императрицей, у меня будет для тебя ещё одно поручение. Выполняй всё как следует.

Се Фэй, видя, что император стал мягче и приветливее, и та гнетущая атмосфера, что давила на него с самого начала аудиенции, рассеялась, снова опустился на колени и поблагодарил за милость.

Се И ободряюще сказал ему ещё несколько слов и отпустил.

Когда тот ушёл, Се И спросил Су Хуая:

— Я помню, в сокровищнице есть меч Драконьей Чешуи.

— Да, — ответил Су Хуай. — Говорят, его выковал мастер Оу Ецзы. На клинке узор, похожий на драконью чешую.

— Возьми его и передай через Фан Цзысина Сюй Чуню, — приказал Се И. — Скажи, я недавно нашёл этот меч и решил, что он ему подойдёт. Подарок для защиты.

Су Хуай, видя улыбку на лице императора, поспешно поклонился.

— Слушаюсь, я немедленно всё исполню.

Император ещё некоторое время смотрел на картину.

— Перенеси эту картину во дворец Суйюй.

Дворец Суйюй был личными покоями Се И, где он жил и читал. Без особого приказа туда никто не смел входить. Су Хуай понял, что император очень доволен.

— Слушаюсь, — с улыбкой сказал он. — Юный наследник нарисовал вас так похоже! Я в тот день, как только увидел, сразу понял, что это вы. Говорят, юный князь не так давно начал учиться живописи, да ещё и рисовал экспромтом, в спешке, а смог так точно передать ваш благородный облик. Видно, что он очень старался.

— Нарисовано так хорошо, — с улыбкой ответил Се И. — Это заслуживает награды.

***

<http://bllate.org/book/16990/1586006>